

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), рассматривая жалобу 25 июня 2009 г. Палатой Секции в составе:

Христоса Розакиса, *Председателя Палаты Первой Секции Суда*,
 Нины Вайич,
 Анатолия Ковлера,
 Элизабет Штайнер,
 Ханлара Гаджиева,
 Джорджио Малинверни,
 Георга Николау, *судей*,
 а также при участии Сорена Нильсена, *Секретаря Первой Секции Суда*,

принимая во внимание вышеуказанную жалобу, поданную 24 декабря 2008 г., проведя совещание по жалобе, вынес следующее решение:

ФАКТЫ

Заявительницы, г-жа Галина Васильевна Ковалева и 11 других лиц, являются гражданами Российской Федерации, проживающими в г. Новокузнецке Кемеровской области. Их имена, отчества и фамилии, а также даты рождения перечислены в приложении к решению.

А. Обстоятельства дела

Обстоятельства дела, как они были сообщены заявителями в их жалобе в Европейский Суд, в кратком виде можно изложить следующим образом.

Заявительницы являются совладельцами компании «Парикмахерский салон «Виола»» (*далее* — компания), расположенной в г. Новокузнецке.

24 ноября 2006 г. компания обратилась в Арбитражный суд Кемеровской области с иском к Комитету по управлению муниципальным имуществом г. Новокузнецка с требованием признать за ней права собственности на здание, расположенное в г. Новокузнецке и используемое ею для своей профессиональной деятельности.

9 августа 2007 г. суд отказал в удовлетворении исковых требований компании, установив, что здание, являвшееся предметом спора, не было включено в перечень недвижимого имущества, которое могло быть приватизировано,

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

РЕШЕНИЕ ОТ 25 ИЮНЯ 2009 Г. ПО ВОПРОСУ О ПРИЕМЛЕМОСТИ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ

ЖАЛОБЫ № 6025/09, ПОДАННОЙ ГАЛИНОЙ ВАСИЛЬЕВНОЙ КОВАЛЕВОЙ [GALINA VASILYEVNA KOVALEVA] И ДРУГИМИ ЗАЯВИТЕЛЬНИЦАМИ ПРОТИВ РОССИИ

и что компания пропустила срок исковой давности.

Компания обратилась с апелляционной жалобой в Апелляционную инстанцию Арбитражного суда Кемеровской области, оспаривая вывод нижестоящего суда о том, что компания пропустила срок исковой давности. 30 октября 2007 г. Апелляционная инстанция оставила без изменения решение суда первой инстанции.

Апелляционная инстанция Арбитражного суда Кемеровской области продолжала рассматривать апелляционные жалобы по арбитражным делам до 7 декабря 2007 г., когда в г. Новосибирске начал свою деятельность Седьмой арбитражный апелляционный суд.

Компания обратилась с кассационной жалобой в Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа на решение нижестоящего суда на том основании, что в нем были искажены факты по делу и нарушены нормы материального права. 28 апреля 2008 г. суд оставил жалобу компании без удовлетворения и оставил

без изменения ранее принятые судебные решения.

В неуказанный в материалах дела день компания обратилась в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации² с заявлением о пересмотре указанного судебного акта в порядке надзора. 3 июля 2008 г. вопрос о принятии данного заявления к производству был рассмотрен единолично судьей Высшего Арбитражного Суда, и он вынес решение о принятии заявления к производству.

23 июля 2008 г. Высший Арбитражный Суд, заседая в составе трех судей, оставил без удовлетворения заявление компании о пересмотре судебных актов нижестоящих судов в порядке надзора. Суд пришел к заключению, что заявление, в котором компания ссылалась на «нарушения норм материального и процессуального права», на самом деле было нацелено на пересмотр выводов нижестоящих судов. По этой причине, суд не усмотрел — в соответствии со статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹ — никаких оснований для рассмотрения дела Президиумом Высшего Арбитражного Суда.

От редакции. По делу заявительницы в своем обращении в Европейский Суд жаловались — со ссылкой на статью 6 Конвенции — на то, что Апелляционная инстанция Арбитражного суда Кемеровской области, которая рассматривала дело в отношении принадлежащей им компании по апелляционной жалобе, не была «судом, созданным на основании закона». Заявительницы также жаловались — со ссылкой на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции — на то, что принадлежащая им компания была незаконно лишена своего имущества. Европейский Суд объявил жалобу неприемлемой, признав ее явно необоснованной, указав при этом, что (как и по жалобе ООО «Линк Ойл СПб» против России) надзорное производство в системе арбитражных судов Российской Федерации вполне укладывается в рамки требований Конвенции, а обращение в Высший Арбитражный Суд с заявлением о пересмотре судебного акта в порядке надзора должно считаться эффективным средством правовой защиты, способным предотвратить и исправить на национальном уровне возможные нарушения Конвенции.

¹ Далее — Европейский Суд (*примечание редакции*).

² Далее — Высший Арбитражный Суд (*примечание редакции*).

³ Далее — АПК России (*примечание редакции*).

В. Имеющие отношение к настоящему делу нормы национального законодательства

1. Создание арбитражного апелляционного суда, обслуживающего территорию Кемеровской области

Федеральный конституционный закон № 4-ФКЗ, вступивший в силу 4 июля 2003 г., предусматривал создание в стране арбитражных апелляционных судов. Закон, в частности, предусматривал, что к 1 января 2006 г. будет создан Седьмой арбитражный апелляционный суд для проверки в апелляционной инстанции законности и обоснованности принятых в первой инстанции судебных актов арбитражных судов Республики Алтай, Алтайского края, Кемеровской области, Новосибирской области и Томской области (статья 3 и новая статья 33.1 (пункт 4 части первой), внесенная в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ).

В соответствии со статьей 2 этого Закона Арбитражный апелляционный суд считается образованным с момента назначения не менее трех судей этого суда; решение о начале деятельности соответствующего арбитражного апелляционного суда принимает Пленум Высшего Арбитражного Суда; апелляционные жалобы, принятые к производству арбитражного суда субъекта Российской Федерации и не рассмотренные им до начала деятельности соответствующего арбитражного апелляционного суда, рассматриваются в апелляционной инстанции арбитражного суда субъекта Российской Федерации.

15 ноября 2007 г. Пленум Высшего Арбитражного Суда, рассмотрев доклад Председателя Седьмого арбитражного апелляционного суда, вынес решение о том, что деятельность этого суда начнется 7 декабря 2007 г.

2. Надзорное производство в Высшем Арбитражном Суде

а. Старый Арбитражный процессуальный кодекс

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 мая 1995 г. № 70-ФЗ, действовавший до 2003 года, предусматривал, что вступившие в законную силу решения и постановления арбитражных судов могут быть пересмотрены в порядке надзора по протестам Председателя Высшего Арбитражного Суда, его заместителя или Генерального прокурора Российской Федерации, его заместителя (статьи 180 и 181 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 5 мая 1995 г.).

б. Новый Арбитражный процессуальный кодекс

1 января 2003 г. вступила в силу глава 36 нового Арбитражного процессуального кодекса «Производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора».

Согласно статье 292 главы 36 АПК России, лица, участвующие в деле, и иные лица в случаях, предусмотренных АПК России, вправе обратиться в Высший Арбитражный Суд с заявлением о пересмотре судебного акта в порядке надзора, если полагают, что этим актом существенно нарушены их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в результате нарушения или неправильного применения арбитражным судом, принявшим оспариваемый судебный акт, норм материального права или норм процессуального права. Заявление о пересмотре в порядке надзора судебного акта может быть подано в Высший Арбитражный Суд в срок, не превышающий трех месяцев со дня вступления в законную силу оспариваемого судебного акта, если исчерпаны другие

имеющиеся возможности для проверки в судебном порядке законности указанного акта.

Согласно переходным нормам Федерального закона «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» от 24 июля 2002 г. № 96-ФЗ, предусмотренный трехмесячный срок подачи заявления в Высший Арбитражный Суд о пересмотре в порядке надзора судебного акта, принятого до 1 января 2003 г., исчисляется с 1 января 2003 г. (статья 9 Федерального закона).

Вопрос о принятии заявления к производству рассматривается единолично судьей Высшего Арбитражного Суда в пятидневный срок со дня его поступления (статья 295 АПК России). Будучи принятым к производству заявление или представление о пересмотре судебного акта в порядке надзора рассматривается коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда в срок, не превышающий одного месяца со дня поступления заявления в Высший Арбитражный Суд или со дня поступления в Высший Арбитражный Суд дела, если оно было истребовано из арбитражного суда, и решается вопрос о передаче дела для пересмотра оспариваемого судебного акта в порядке надзора Президиумом Высшего Арбитражного Суда (статья 299 АПК России). При наличии оснований, предусмотренных статьей 304 АПК России, суд выносит определение о передаче дела для пересмотра оспариваемого судебного акта в порядке надзора и в пятидневный срок со дня вынесения определения направляет его в Президиум Высшего Арбитражного Суда (статья 299 АПК России). Президиум Высшего Арбитражного Суда рассматривает дела не позднее чем в срок, не превышающий трех месяцев со дня вынесения определения о передаче дела в Президиум (статья 303 АПК России).

Статья 304 АПК России в первоначальной редакции предусматривала следующее:

Статья 304. Основания для изменения или отмены в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу

«Судебные акты арбитражных судов, вступившие в законную силу, подлежат изменению или отмене, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации установит, что оспариваемый судебный акт:

- 1) нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права;
- 2) препятствует принятию законного решения по другому делу;
- 3) нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы».

5 апреля 2005 г. вступил в силу Федеральный закон от 31 марта 2005 г. № 25-ФЗ, который заменил вышеуказанный пункт второй следующей нормой:

«2) нарушает права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации».

3. Основания пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам

Статья 311 АПК России предусматривает основания пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Одним из оснований, допускающим такой пересмотр, является установленное Европейским

Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека (пункт седьмой статьи 311 АПК России).

СУТЬ ЖАЛОБЫ СО ССЫЛКАМИ НА НОРМЫ КОНВЕНЦИИ

Заявительницы в своем обращении в Европейский Суд жаловались — со ссылкой на статью 6 Конвенции — на то, что Апелляционная инстанция Арбитражного суда Кемеровской области, которая рассматривала дело в отношении принадлежащей им компании по апелляционной жалобе, не была судом, созданным на основании закона. Заявительницы также жаловались — со ссылкой на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции — на то, что принадлежащая им компания была незаконно лишена своего имущества.

ВОПРОСЫ ПРАВА

Европейский Суд отмечает, что заявительницы жаловались на определенные предполагаемые нарушения гарантируемых Конвенцией прав принадлежащей им компании. Европейский Суд не будет рассматривать вопрос о том, имеют ли заявительницы процессуальную правоспособность по делу, рассматриваемому Судом, ввиду нижеизложенного вывода Суда о том, что их жалоба является неприемлемой для рассмотрения по существу в силу оснований, предусмотренных статьей 35 Конвенции. Имеющие отношение к настоящему делу части этой статьи гласят следующее:

«1. Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.

<...>

3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если сочтет ее <...> явно необоснованной <...>».

А. Вопрос о соблюдении заявительницами шестимесячного срока для обращения в Европейский Суд с жалобой

Заявительницы обратились со своей жалобой в Европейский Суд более шести месяцев спустя после вынесения определения судом кассационной инстанции (28 апреля 2008 г.) и менее шести месяцев после того, как их заявление о пересмотре судебного акта в порядке надзора было оставлено без удовлетворения Высшим Арбитражным Судом (23 июля 2008 г.). Европейский Суд прежде всего рассмотрит вопрос о том, была ли жалоба подана в Суд своевременно.

Европейский Суд сразу же напоминает о своей прецедентной практике, согласно которой заявление о пересмотре судебного акта в порядке надзора, поданное в соответствии с бывшим Арбитражным процессуальным кодексом, действовавшим до 1 января 2003 г., не считалось эффективным средством правовой защиты для целей применения пункта 1 статьи 35 Конвенции (см. решение Европейского Суда от 10 апреля 2003 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по су-

ществу жалобы № 13338/03, поданной АО «Уралмаш» [АО «Uralmash»] против России). Для этих же целей не считал Суд эффективным и переходное средство правовой защиты, существовавшее в соответствии с Законом от 24 июля 2002 г., которым вводился в действие новый Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации; этот Закон допускал, что любой «старый» судебный акт, вынесенный до 1 января 2003 г., мог быть обжалован в порядке новой процедуры надзора в срок до трех месяцев с указанной даты. Суд установил, что такой порядок схож с возобновлением производства по делу посредством экстраординарного переходного средства правовой защиты (см. упомянутое выше решение Европейского Суда по жалобе, поданной АО «Уралмаш» против России).

Европейский Суд отмечает однако, что настоящее дело не затрагивает вопрос об обращении к надзорному производству в Высшем Арбитражном Суде как к экстраординарному переходному средству правовой защиты. В соответствии с нормами главы 36 нового Арбитражного процессуального кодекса, действующего с 1 января 2003 г., компания обратилась в Высший Арбитражный Суд с заявлением о пересмотре в порядке надзора определения Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа, вынесенного 28 апреля 2008 г., в пределах трехмесячного срока после вынесения этого определения. Суд должен поэтому определить, было ли это обращение к надзорному производству эффективным средством правовой защиты для целей применения пункта 1 статьи 35 Конвенции.

Европейский Суд вновь подтверждает, что целью пункта 1 статьи 35 Конвенции является предоставление Договаривающимся Государствам возможности предотвратить или исправить — обычно через посредство судов — предполагаемые нарушения ими Конвенции до того, как жалобы на эти нарушения поступят в Суд (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фрессоз и Руар против Франции» [*Fressoz and Roire v. France*] (жалоба № 29183/95), § 37, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 1999-I). Эффективными и доступными средствами правовой защиты являются те, которые понятны, способны загладить вред в отношении жалоб заявителя и предлагают разумные перспективы на успешное их применение (см. постановление Европейского Суда от 16 сентября 1996 г. по делу «Акдивар и другие заявители против Турции» [*Akdivar and Others v. Turkey*], § 68, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1996-IV). Требование о необходимости исчерпать внутригосударственные средства правовой защиты тесно взаимосвязано с правилом о соблюдении шестимесячного срока для обращения в Суд с жалобой, что является одним из элементов правовой стабильности (постановление Европейского Суда от 18 июня 1971 г. по делу «Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии» [*De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium*], § 50, серия «А», № 12).

Согласно устоявшейся прецедентной практике Европейского Суда заявление о пересмотре судебного акта в порядке надзора в гражданском и уголовном судопроизводстве в Российской Федерации до сих пор не считается средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию в силу пункта 1 статьи 35 Конвенции (см. решение Европейского Суда от 6 мая 2004 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 33408/03,

¹ Далее — Конвенция (примечание редакции).

поданной Денисовым [*Denisov*] против России, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*]; решение Европейского Суда от 29 января 2004 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 31697/03, поданной Бердзенешвили [*Berdzenishvili*] против России, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*]). По жалобе Денисова Суд отметил, что надзорное производство в гражданском судопроизводстве, однажды возбужденное, может тянуться неопределенно долгое время в различных надзорных инстанциях, создавая тем самым неопределенность, которая делает ничтожным правило о шестимесячном сроке для обращения в Суд с жалобой. По жалобе Бердзенешвили Суд пришел к сходному заключению в отношении уголовного судопроизводства, заметив при этом, что надзорные жалобы могут приноситься в любое время после того, как приговор суда вступает в законную силу, даже годы спустя.

Европейский Суд отмечает, что пересмотр дел в надзорном порядке, предусмотренный новым Арбитражным процессуальным кодексом, сильно отличается в этом отношении. Действительно, надзорное производство ведется в одной судебной инстанции, Высшем Арбитражном Суде, и на это производство распространяются строго определенные и ограниченные сроки.

Только лица, участвующие в деле, и иные лица в случаях, предусмотренных АПК России, вправе обратиться в Высший Арбитражный Суд с заявлением о пересмотре судебного акта в порядке надзора в срок, не превышающий трех месяцев со дня вступления в законную силу оспариваемого судебного акта, если исчерпаны другие имеющиеся возможности для проверки в судебном порядке законности указанного акта. Вопрос о принятии заявления к производству должен рассматриваться единолично судьей Высшего Арбитражного Суда в пятидневный срок со дня его поступления. Будучи принятым к производству, заявление о пересмотре судебного акта в порядке надзора рассматривается коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда в срок, не превышающий одного месяца со дня поступления заявления в Высший Арбитражный Суд или со дня поступления в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации дела, если оно было истребовано из нижестоящего арбитражного суда; при наличии оснований для пересмотра дела в порядке надзора суд выносит определение о передаче дела для пересмотра оспариваемого судебного акта в порядке надзора и в пятидневный срок со дня вынесения определения направляет его в Президиум Высшего Арбитражного Суда; Президиум выносит решение о пересмотре или отмене оспоренного судебного акта не позднее чем в срок, не превышающий трех месяцев со дня вынесения определения о передаче дела в Президиум. Основания для пересмотра судебного акта в порядке надзора вполне недвусмысленно ограничены (см. выше, имеющие отношение к настоящему делу нормы национального законодательства).

Обращаясь к настоящему делу, Суд отмечает, что компания — в пределах трехмесячного срока после вынесения судом кассационной инстанции определения от 28 апреля 2008 г. — обратилась в Высший Арбитражный Суд с заявлением о пересмотре судебных актов в порядке надзора. 3 июля 2008 г. вопрос о принятии данного заявления к производству был рассмотрен единолично судьей Высшего Арбитражного Суда, и он вынес решение о принятии заявления к производству. 23 июля

2008 г. суд в составе трех судей оставил без удовлетворения заявление компании о пересмотре судебных актов в порядке надзора.

Таким образом, обязательные и подлежащие исполнению судебные акты, вынесенные арбитражными судами по делу компании, не могли оспариваться неопределенно долгое время, но только один раз, в высшей судебной инстанции, по заявлению стороны, в силу строго ограниченного перечня оснований и в строго определенный и ограниченный срок. В результате, порядок, которому следовали в настоящем деле, не был несовместимым с принципом правовой определенности, запечатленным в Конвенции (см., *mutatis mutandis*¹, решение Европейского Суда по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 6778/05, поданной МПП «Голуб» [*MPP Golub*] против Украины, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2005-XI). По мнению Европейского Суда, так истолкованное надзорное производство, похоже, является последним звеном в цепочке внутрисударственных средств правовой защиты, имеющихся в распоряжении сторон в деле, а не чрезвычайным средством для возобновления производства по делу в суде, как те, которые были предусмотрены переходными положениями Закона от 24 июля 2002 г., которым вводился в действие АПК России (сравните с упомянутым выше решением Европейского Суда по жалобе, поданной АО «Уралмаш» против России) или ныне действующей статьей 311 АПК России.

То обстоятельство, что судебные акты нижестоящих арбитражных судов стали обязательными и подлежащими исполнению до обращения компании в суд с заявлением о пересмотре судебных актов в порядке надзора, само по себе отнюдь не превращает такое обращение в экстраординарное средство правовой защиты или иным образом в средство, не подлежащее исчерпанию согласно пункту 1 статьи 35 Конвенции. Действительно, тот или иной судебный акт, который стал обязательным и подлежащим исполнению, необязательно является окончательным согласно Конвенции. Например, Суд установил, что в российском арбитражном процессе обращение в арбитражный суд кассационной инстанции (суд третьей инстанции) является эффективным средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию согласно пункту 1 статьи 35 Конвенции, несмотря на то, что решение, вынесенное по апелляционной жалобе (судом второй инстанции), стало обязательным и подлежащим исполнению (см. решение Европейского Суда от 25 сентября 2008 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 1867/04, поданной Глухих [*Glukhikh*] против России). Аналогичным образом, во многих Договаривающихся Государствах высшие судебные инстанции разрешают дела уже после того, как решения нижестоящих судов по ним стали обязательными и подлежащими исполнению. Это не освобождает заявителей от требования — согласно пункту 1 статьи 35 Конвенции — обращаться со своими жалобами в такие высшие судебные инстанции при условии, что такие обращения считаются эффективными для заглаживания вреда, причиненного предполагаемыми нарушениями Конвенции (см. среди других источников по данному вопросу решение Комиссии по правам человека от 11 октября 1984 г. по делу «К., Ф. и Р. против Соединенного Королевства» [*K., F. and P. v. the United Kingdom*] (жалоба № 10789/84), Сборник решений и докладов

¹ *Mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).

Комиссии по правам человека [*Decisions and Reports*], 40, с. 298 на с. 299—300; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сиве против Франции» [*Civet v. France*] (жалоба № 29340/95), § 41, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 1999-VI, а также постановление Европейского Суда по делу «Гнаор против Франции» [*Gnahoré v. France*] (жалоба № 40031/98), § 46, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2000-IX).

Европейский Суд замечает в этом, последнем отношении, что, начиная с 5 апреля 2005 г., одним из оснований для пересмотра дела в порядке надзора в Высшем Арбитражном Суде является то или иное нарушение прав человека и свобод, предусмотренных международными договорами (часть вторая статьи 304 АПК России). Это положение четко открыло для Высшего Арбитражного Суда путь исправления — в ходе надзорного производства — любого предполагаемого нарушения Конвенции.

Ввиду вышеуказанного Суд приходит к заключению, что обращение в Высший Арбитражный Суд с заявлением о пересмотре судебного акта в порядке судебного надзора должно считаться эффективным средством правовой защиты, способным предотвратить и исправить на национальном уровне возможные нарушения Конвенции. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2008 г., которым была оставлена без удовлетворения надзорная жалоба, тем самым является «окончательным решением» по смыслу положений пункта 1 статьи 35 Конвенции, а дата его вынесения — датой начала отсчета шестимесячного срока для обращения с жалобой в Европейский Суд, установленного этой нормой Конвенции. Жалоба в Европейский Суд должна поэтому считаться поданной своевременно.

В. Вопрос о других условиях приемлемости жалобы для ее рассмотрения по существу

1. По вопросу о правомерности Апелляционной инстанции Арбитражного суда Кемеровской области

Со ссылкой на статью 6 Конвенции заявительницы утверждали, что апелляционная жалоба их компании не была рассмотрена судом, созданным на основании закона.

Европейский Суд считает, что в силу причин, изложенных ниже, жалоба заявительниц в этой части должна быть объявлена неприемлемой для рассмотрения по существу.

Во-первых, вопреки утверждениям заявительниц из материалов дела не усматривается, что жалоба их компании на неправомерность Апелляционной инстанции Арбитражного суда Кемеровской области была заявлена во время рассмотрения дела вышестоящим судом, Федеральным арбитражным судом Западно-Сибирского округа. Равным образом компания не поставила вопрос о предполагаемом нарушении Конвенции как законном основании для пересмотра дела в порядке надзора Высшим Арбитражным Судом в соответствии с пунктом 2 статьи 304 АПК России.

Во-вторых, даже если исходить из того, что вопрос о предполагаемом нарушении Конвенции был косвенно поставлен при упоминании «нарушений норм материального и процессуального права» в обращении компании в Высший Арбитражный Суд, жалоба в данном ее пункте в любом случае является явно необоснованной

согласно пункту 3 статьи 35 Конвенции по следующим основаниям.

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 4 июля 2003 г. № 4-ФКЗ к 1 января 2006 г. для Западно-Сибирского округа должен был быть создан Седьмой арбитражный апелляционный суд. Однако, это правовое положение нельзя понимать как признающее неправомерными, начиная с 1 января 2006 г., предшественников Седьмого арбитражного апелляционного суда — апелляционные инстанции соответствующих арбитражных судов субъектов Российской Федерации. Напротив, закон уполномочил апелляционные инстанции этих судов продолжать рассматривать дела по апелляционным жалобам впредь до начала деятельности компетентных арбитражных апелляционных судов (статья 2 вышеуказанного Закона). В ходе судебной реформы такого масштаба подобные временные меры были явно необходимы для обеспечения плавного перехода от старой системы к новой системе, предотвращая тем самым появление любого юрисдикционного зазора, который мог бы затруднить эффективное отправление правосудия.

Переходный период завершился 7 декабря 2007 г., когда Седьмой арбитражный апелляционный суд начал свою деятельность на основании постановления, принятого 15 ноября 2007 г. Пленумом Высшего Арбитражного Суда согласно статье 2 Закона (см. выше, имеющие отношение к настоящему делу нормы национального законодательства).

Ввиду вышеизложенного и учитывая, что заявительницы не подвергли никакой иной критике, касающейся правомерности состава или деятельности Апелляционной инстанции Арбитражного суда Кемеровской области, последняя должна считаться судом, созданным на основании закона, как требуется статьей 6 Конвенции.

Отсюда следует, что жалоба компании-заявителя в данной ее части является явно необоснованной и должна быть отклонена в силу пунктов 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

2. По вопросу о пункте жалобы, касающемся предполагаемого нарушения прав собственности

Со ссылкой на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции заявительницы жаловались на незаконное лишение их компании имущества, поскольку здание, предположительно принадлежавшее компании, числилось в списке муниципального недвижимого имущества.

Европейский Суд отмечает, что данная жалоба рассматривалась арбитражными судами четырех инстанций и все они пришли к заключению — после установления соответствующих фактов, что в соответствии с нормами национального законодательства у компании не было права собственности на здание, ставшее предметом спора. Заявительницы пытаются добиться пересмотра данного вопроса Европейским Судом. Однако решения национальных судов по данному вопросу и другие материалы, имеющиеся в распоряжении Суда, не указывают на какую-либо незаконность или какой-либо произвол при производстве по данному делу в национальных судах, которые могли бы поставить под какое-либо сомнение факты, как они были установлены национальными судами. Суд вновь подтверждает, что в таких обстоятельствах его роль не состоит в том, чтобы проверять на предмет законности и обоснованности решения, вынесенные национальными судами (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 21 января 1999 г. по делу «Гарсиа Руиз против Испании» [*García Ruiz v.*

Spain] (жалоба № 30544/96), § 28, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 1999-I, с дальнейшими отсылками). Суд поэтому находит, что жалоба в данном ее пункте не содержит никаких признаков нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Отсюда следует, что жалоба компании-заявителя в данной ее части является явно необоснованной и должна быть отклонена в силу пунктов 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

По этим основаниям Европейский Суд единогласно *объявил* настоящую жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу.

**Сорен Нильсен,
Секретарь
Первой Секции
Европейского Суда**

**Христос Розакис,
Председатель Палаты
Первой Секции
Европейского Суда**

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список заявительниц

	Фамилия, имя, отчество	Дата рождения
1.	Ковалева Галина Васильевна	11 ноября 1963 г.
2.	Банелян Людмила Васильевна	17 июня 1953 г.
3.	Денисова Ольга Николаевна	15 мая 1961 г.
4.	Денисенко Валентина Абрамовна	30 сентября 1952 г.
5.	Ильиных Тамара Петровна	3 августа 1940 г.
6.	Кондрашова Зоя Александровна	31 октября 1937 г.
7.	Нюнкина Любовь Александровна	16 августа 1950 г.
8.	Округина Екатерина Григорьевна	20 января 1942 г.
9.	Покидова Ольга Владимировна	24 февраля 1974 г.
10.	Свободина Татьяна Николаевна	31 мая 1966 г.
11.	Тюменцева Любовь Михайловна	12 сентября 1941 г.
12.	Высоцкая Раиса Аминовна	23 марта 1953 г.

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»